

8. Там же. Л. 28.
9. ЦДООСО. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.
10. ЦДООСО. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.
11. Стариков А.А. Каменный пояс / А.А. Стариков // Уральский государственный архитектурно-художественный университет: энциклопедический словарь / гл. ред. В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон, 2017. – С. 124.
12. Штубова Е.В. Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ Уральский государственный архитектурно-художественный университет: энциклопедический словарь / гл. ред. В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон, 2017. – С. 220–223.
13. Стариков А.А. К 50-летию программы «Каменный пояс»: Итоги и перспективы // Диалоги о защите культурных ценностей: Материалы I Международной научно-практической конференции, 14 мая 2021 г. / под ред. Е.Ю. Витюк, Ю.В. Кондаковой, Е.В. Штифановой. – Екатеринбург: УрГАХУ. – С. 38–41.

УДК 008:94(47).084

О.Н. Просникова*

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР – ИСТОРИЧЕСКИЙ БРЕНД ЕКАТЕРИНБУРГА

Ключевые слова. *Екатеринбург, Исторический сквер, Музей Екатеринбургского монетного двора, исторический бренд, город русской медной монеты.*

Аннотация. *Автор отслеживает причинно-следственные связи основания Екатеринбургa Петром Великим ради меди как монетного металла и актуальность возрождения памяти о Екатеринбургском монетном дворе как историческом бренде Екатеринбургa.*

O.N. Prosnyakova**

EKATERINBURG MINT – HISTORICAL BRAND OF EKATERINBURG

Keywords. *Ekaterinburg, Historical Square, Museum of the Ekaterinburg Mint, historical brand, city of the Russian copper coin.*

* **Просникова Ольга Николаевна**, заведующая информационно-образовательным отделом Музея архитектуры и дизайна, Уральский архитектурно-художественный университет им Н.С. Алферова (Екатеринбург, Россия); e-mail: prosnikova@gmail.com.

** **Prosnyakova Olga Nikolayevna**, Head of the Information and Education Department of the Museum of Architecture and Design, Ural University of Architecture and Art named after N.S. Alferov (Ekaterinburg, Russia); e-mail: prosnikova@gmail.com.

Abstract. *The author traces the cause-and-effect relationships of the founding of Ekaterinburg by Peter the Great for the sake of copper as a monetary metal the relevance of reviving the memory of the Ekaterinburg Mint as a historical brand of Ekaterinburg.*

Во времена правления Петра I были основаны два крупнейших города, которым изначально отводилась ведущая роль в развитии Российской империи и которые занимают особое место и теперь, в современной России. В 1703 году был заложен Санкт-Петербург – как новая столица Российской империи взамен Москвы, названный в честь небесного покровителя Петра I. Спустя менее двух десятков лет началась история Екатеринбурга, задуманного как «столица горнозаводского царства» и названного в честь имени супруги императора – Екатерины I.

Чуть больше 300 лет тому назад, в 1721 году, закончилась Северная война, в результате которой Россия стала морской державой. После заключения Ништадтского мира со шведами приближенные провозгласили Петра I императором, а он сам Московское царство – Российской империей. На следующий день после этого события, 23 октября 1721 года, Петр I подписал инструкцию, третий пункт которой гласил: «Построить при реке Исети город, и в нем медный и стальной заводы, и Правление всех Сибирских горных дел» [1, с. 88]. Этим документом была предопределена одна из основных «специализаций» Екатеринбурга на последующие 300 лет – медная...

Дело в том, что пятый пункт Ништадтского договора оговаривал, что победившая сторона, то есть Россия, принимает на себя обязательство уплатить деньги побежденной стороне, то есть Швеции за присоединение Лифляндии. Размер выкупа составлял два миллиона талеров (ефимков). В 1721 году при весе монеты 28 граммов – это 56 тонн серебра. Ежегодный бюджет России в те годы составлял порядка 4–5 миллионов рублей, так что Петр I обязался отдать шведам половину всего бюджета страны. В то же время в 1721 году бюджет Швеции составлял около 6 миллионов шведских далеров, или 2 миллиона ефимков. Таким образом, шведы получили от России сумму, эквивалентную их годовому бюджету. Деньги были уплачены полностью, о чем в феврале 1727 года новый шведский король Фредерик I передал русскому

послу в Стокгольме князю Василию Долгорукову квитанцию о принятии Швецией двух миллионов талеров.

Северная война была выиграна благодаря невероятному усилению налогового гнета. Петр I в течение всей своей жизни стоял перед проблемой поиска денежных средств без привлечения внешних займов. Основная идея денежной реформы 1700 года состояла в том, что Петр I ввел медную монету для вытеснения серебряной мелкой монеты, из которой с 1701 года начали чеканить полтину нового образца, а с 1704 – серебряные рубли с уменьшенным количеством серебра. Только за три года (1701–1703), в течение которых полным ходом шла чеканка новой монеты, бюджет получил 1,9 миллиона рублей чистой прибыли.

Но медь покупали окольными путями у воюющей стороны Швеции, машины для чеканки завозились из Европы, эти машины приводились в движение с помощью мускульной энергии людей или конной тягой, поэтому себестоимость изготовления медных монет была высока. Медь является самым твердым монетным металлом, в отличие от «мягких» – золота и серебра, ручная чеканка которых не требовала больших затрат энергии. Петр I вынужден был три раза сокращать содержание меди в монетах во время Северной войны. Самые легкие и самые крохотные медные монеты – полушки (чуть больше 1 грамма) чеканились с 1718 по 1721 годы и породили волну фальшивомонетничества.

Еще в 1702 году, когда начали строить первые железоделательные заводы Урала, неподалеку от места строительства будущего Екатеринбурга, на восточном склоне Уральских гор была найдена медная руда. Этот рудник впоследствии назовут Гумешевский (тот самый, откуда родом и бажовская хозяйка Медной горы).

Следующий шаг – строительство Уктусского завода, на котором в 1712 году началась выплавка меди (а это уже территория современного Екатеринбурга). Но в 1718 году Уктусский завод сгорел. Поэтому неотложной задачей Петра I после завершения Северной войны в 1721 году стало решение вопроса источников собственной меди как монетного металла.

До приезда в конце 1722 года в Сибирь (термина «Урал» тогда не существовало, использовалось другое слово «Камень») Вильгельма де Геннина все государственные попытки строительства казенных или частных медеплавильных заводов в этом регионе

оказались безуспешными. В феврале 1723 года де Геннин на основании им же разработанной инструкции получает законное разрешение на строительство нового металлургического завода по производству меди и стали.

В начале марта, с первыми весенними лучами разворачивается грандиозная стройка, вторая по величине в России после строительства Санкт-Петербурга. Первым сооружение завода стала медеплавильная фабрика по новой технологии четырех-передельной «гармахерской» меди, пригодной для чеканки монет.

Поэтому своеобразным отчетом де Геннина Петру I явился поднос из первой плавки меди 8 июня 1723 года на строящемся еще заводе, отправленный Екатерине I с личным адъютантом де Геннина. В этом письме де Геннин просил разрешения именовать «Новозачатые Исетские заводы» и крепость – Екатеринбургские и Екатеринбургом, соответственно, в память имени Екатерины. Этот поднос до сих пор хранится в Петровской коллекции Эрмитажа.

Письмо В.И. де Геннина Екатерине I:

«Всемиловивейшая государыня, императрица и великая княгиня Екатерина Алексеевна, всемиловивая наша матушка!

Всенижайше доношу Вашему императорскому величеству, что я, раб Ваш, в Сибири з женою своею жив, токмо дочь моя едина бывшая отиде к Богу в вечный покой. И живу здесь при работе, уповая на Бога и на Ваше величество, чтоб незабвен был.

Всепокорне прошу Вашего величества, дабы поведено было мне, нижайшему, по окончании здешнего дела, паки ехать к Вашему величеству и пасть пред ногами Вашими за такое Ваше милосердие.

И понеже я, нижайший, ездил прошедшею зимою во всех здешних дистриктах, осмотрел в горах руды медные и железные, и изготовил материалы, где способно строить и размножить медных заводов и железных, и стальных фабрик по указу его императорского величества, то я зачал при реке Исете, где место сыскал лутчи: воды довольно и лесов, и руды на многа лета.

И около оных заводов заказал крепость делать, чтоб башкиры, наши соседи, не могли ее разорить.

А оную крепость и завод осмелился именовать до указа Катериненбурх, а заводы – Катериненбургские, в память высокославного имени Вашего величества. Для того во имя Вашего величества

Рис. 1. Поднос из первой сибирской меди.
Россия. Екатеринбург. 1723 г. 30×30×2,2 см.
Медь; ковка, гравировка. Государственный Эрмитаж

велел именовать, что на Олонце построены заводы и именованы во имя его императорского величества, а сим заводам надлежит именованным быть во имя Вашего величества, однако ж о том ожидаю указу.

А строитца ныне завод приписных слобод крестьянами, а за работу им зачитаетца за подать – по два гроша на день человеку, а доимки на них много, а платить деньгами не могут, то они за тое доимку лутчи могут зарабатывать.

А каковы те заводы и крепость, тому объявляю абрес пространно, которой высмотря, позволите показать всемилостивейшему нашему государю и благодетелю моему, и что он скажет, то, пожалуй, прикажи кому-нибудь писать, для того, я уже три письма к нему писал о ево делах нужнейших, а он не отвечивал, разве недосуг или письмо мое не смеет никто ему дать, или сам он не хочет читать. А я, право, и не докучаю ему в тех письмах о деревнях опальных, хотя у меня ни единого дворишка нет, пушай перед

счастливыми, и ни о чем ином, кроме дел ево любезнейших о строении и умножении заводов, и что ко оному надобно для исполнения ево указу, имею попечение, чтоб я ему угодил для пользы государства вашего.

А у оной крепости работает полк салдат пехотных, которые присланы ис Тобольска для обережи, пока завод построитца, а жалованья на работные дни по алтыну на летней день человеку, а я хотел оным солдатам сверх жалованья давать на работные дни вполы против питербургского сверх их жалованья, только без указа давать не смею, чтоб на мне после было не доправлено. И о том я преж сего писал, только указ еше от хозяина Вашего не получил.

А оную крепость и завод надеюсь нынешним летом построить, а как построятца, перед Олонецкими заводами железные всякие припасы впредь будут гораздо становится дешевле для того, лесов и руд довольно, и места хлебородные, и работников наймовать можно дешевле ж.

В протчем остаюсь

Вашего величества, всемилостивейшей нашей
государыни всепокорнейший раб.

Вилим Геннин.

Екатеринбурх, июня 12 день 1723 году

P.S. При сем посылаю до Вашего Императорского Величества, нашей всемилостивейше государыни матушки новой очищательной фабрики, какова в Росии не бывало, первой плод – из чистой меди презентом талер, и желаю... с него кушать... во здравие и радость [2, С. 90–92].

Ответ Екатерины был следующий: «Благородный господин генерал майор. Письмо ваше, июня от 12 дня, через адъютанта Шкадера до нас дошло, купно с чертежом новопостроеннаго заводу на реке Исете и с подносом медным, сделанным на оном заводе. И оный чертеж, и поднос, и письма ваши Его Императорское Величество изволил смотреть, и угодно оное его величеству явилось. За что к вам Его Величество изволил писать с благодарением, к притом указал давать солдатам за работу, сверх их жалованья по три деньги на день; а о протчих делах указ вам от Его Величества прислан будет впредь. Что же вы писали, что построенный на Исете завод именовали, до указу, Катиринбурх, и оное також Его Величеству угодно.

И мы вам, как за исправление положенного на вас дела, так и за название во имя наше завода новопостроенного, благодарствуем. Впрочем пребываем. Императрица Екатерина из Санкт-Петербурга, августа 28 дня 1723 года». [2, С. 93–94.]

В кратчайшие сроки на Урале генерал решил комплекс проблем:

- разведал рудные месторождения меди,
- наладил добычу медной руды,
- построил вододействующие медеплавильные фабрики поблизости от водных транспортных путей.

Но технологические процессы на московских монетных дворах остались прежними, зависящими от конной тяги и ручного труда, поэтому с 1723 года казна переходит на выпуск «легких» пятаков, как и полушки 1718–1721 годов, что усиливает кризис недоверия к медным монетам.

Заимствуя опыт побежденной Швеции, Вильгельм де Геннин предлагает Петру I изготавливать полновесные медные платы (деньги, обеспеченные весом металла, затраченного на их производство), которые не было смысла подделывать. Технологическая цепочка изготовления плат была короче, чем монетный передел. Производство медных плат машинным способом медных было запущено в Екатеринбурге уже после смерти императора при Екатерине I после указа 1725 года. Генерал очень гордился вододействующими машинами собственного изобретения, которые работали чуть больше года...

Целых восемь лет столицы не решались поделиться с Екатеринбургом своей привилегией – чеканкой монет общегосударственного образца, доверяли только изготовлению полуфабрикатов – кружков для медных монет. И только с возвращением на Урал Василия Никитича Татищева была запущена чеканка медных монет вододействующими машинами после указа Анны Иоанновны 1735 года.

Технические достижения развитых европейских стран, центральной России, Олонецкого края на Урале творчески перерабатывались. Вильгельмом де Генниным был построен крупнейший в мире Екатеринбургский гидротехнический промышленный комплекс. Высокая рентабельность монетного передела, основанная на машинах, работающих силой воды, по сравнению со столичными

монетными дворами наводит правительство на мысль об изменении специализации Екатеринбургского завода. Специальным указом Екатерины II 1763 года учреждается Екатеринбургский монетный двор. С этого времени возникает бренд «Е.М.», которым стали помечать все монеты, а Екатеринбург становится для всех жителей Российской империи городом русской медной монеты. А еще через 6 лет, Екатерина II повелевает перепрофилировать все фабрики Екатеринбургского завода, за исключением камнерезной, для чеканки монет. Убрали даже плавку меди!

Во второй половине XVIII века Екатеринбургский монетный двор становится крупнейшим региональным монетным двором России и градообразующим предприятием Екатеринбурга. За 150 лет его существования здесь было отчеканено 80% медных монет Российской империи, исключительно энергией падающей воды...

Предметом промышленного дизайна считается продукция, отвечающая трем условиям. Обязательно машинное производство (в отличие от ручного или мануфактурного), тиражность и функциональность, основанная на художественном конструировании. Медные монеты Екатеринбургского монетного двора, являясь как мерило стоимости утилитарным продуктом массового машинного вододействующего производства, удовлетворяют все этим критериям.

В 2000 году в Лондоне увидела свет знаковая для истории дизайна книга «300 лет промышленного дизайна: Функция, Форма и Техника, 1700–2000» («300 Years of Industrial Design: Function, Form, Technique, 1700–2000» Adrian Heath, Snorre Stephensen, Ditte Heath, Aage Lund Jensen). Имя Адриана Хита (1920–1992 гг.) – британского художника-абстракциониста, коллажиста и конструктивиста, стоит на первом месте, так как издание готовилось на протяжении 25 лет. С 1969 года Адриан Хит являлся старшим научным сотрудником Гламорганского института высшего образования (Уэльс). Исследовательская работа университета в области искусства и промышленного дизайна считается ведущей в мире. С этого момента историю европейского промышленного дизайна стали отсчитывать с XVIII века.

Примечательно, что к утилитарному и декларативному дизайну всех серий медных монет имели непосредственные отношения

Романовы от Анны Иоановны до Александра II. Несмотря на то, что медные монеты в России вошли в постоянный обиход только при Петре I, уже при его дочери, Елизавете Петровне, медная монета становится преобладающей в денежном обращении России, а серебро стало использоваться большей частью для внешнеторговых операций. Поэтому любой император или императрица понимали декларативную функцию массовых медных денег, даже в XIX веке, когда Николай I главной платежной монетой установил серебряную.

Постоянное усложнение технологического цикла монетного производства помимо эстетической стороны имело и практический смысл – затруднение подделки. Пятак Александра II образца 1867 года был еще легче, чем “легкий” пятак Петра I 1723 года...

Монеты Екатеринбургского монетного двора вызывают восхищение еще и тем, что это продукты уникального, экологически чистого производства, существовавшего в центре Екатеринбурга, в отличие от продукции, например, Санкт-Петербургского монетного двора, где первоначально чеканка производилась вручную и конной тягой, а позднее использовалась энергия дымных паровых машин.

Актуальная реставрация положительного бренда Екатеринбургa требует создания Музея Екатеринбургского монетного двора на месте своего существования в Историческом сквере, где будут экспонироваться монеты – носители исторического городского бренда, вернувшиеся на место своего изготовления, как шедевры Екатеринбургского промышленного дизайна XVIII–XIX веков.

Библиографический список

1. Ярцов А.С. Российская горная история. Уральская часть. Книга первая. – Екатеринбург. – 2018.
2. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Составитель М.О. Акишин. – Екатеринбург. – 1995. – С. 90–92.
3. Просникова О.Н. «Екатеринбургский монетный двор». – Санкт-Петербург: Издательский дом «Первоград». – 2021.